

УДК 008

DOI: 10.17223/22220836/30/10

А.В. Манторова

«ОН СТИЛИЗОВАЛ СЕБЯ ПОД ОПЕРНОГО МЕФИСТОФЕЛЯ». В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ КАК ТРИКСТЕР ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДИЗАЙНА

В статье рассматриваются мифологические структуры профессиональной традиции дизайнеров. В рамках существующей в ней упорядоченной картины мира подчеркивается влияние архетипических элементов, составляющих фундамент корпоративной мифологии. В этом контексте проводится исследование биографического нарратива отечественного теоретика дизайна Вячеслава Глазычева посредством качественного анализа интернет-ресурсов, выделение ключевых идей мифологического конструирования, а также определение их значимости в современном профессиональном мифотворчестве. Предлагается гипотеза, что в самопрезентации Глазычева доминирующим архетипическим элементом является трикстер. Выявленную идеально-типическую конструкцию, основанную на трикстерской модели поведения, предлагается рассматривать выступающей в качестве одного из организующих центров профессионального авторитета и первоисточника брендинга поведения дизайнера в российском социокультурном пространстве.

Ключевые слова: культура, дизайнер, мифология, трикстер, Вячеслав Глазычев.

«„Дизайн – это форма организованности художественно-проектной деятельности, производящая потребительскую ценность продуктов материального и духовного массового потребления” (В. Глазычев, выдающийся отечественный теоретик дизайна, в книге „О дизайне” 1970 г.)» [1. С. 3]. Как правило, примерно в такой формулировке первый раз встречается имя Вячеслава Леонидовича Глазычева студент, обучающийся на специальности «дизайн». Регулярно упоминаемое в лекциях основных дисциплин, оно постепенно становится в один ряд с теми, кто представляет собой «пантеон богов» в системе упорядочения мира будущего представителя профессии. Данный факт имеет ключевое значение, так как в рамках продолжения исследования корпоративной культуры дизайнеров и выдвинутой гипотезы её существования «в качестве единой формы общественного сознания или мифа» одними из основных элементов являются идеально-типические конструкции (подробнее см.: [2. С. 235]). И если «боги» вроде Раймонда Лоуи, Дитера Рамса и Этторе Соттсасса (внесшие, кстати, не меньший вклад и в теорию) занимают в этой мифологии положение верховных по вполне очевидным причинам, воплощенным в проектах, то роль такого персонажа, как Глазычев, более близкого российскому дизайнеру как территориально, так и хронологически, остается не до конца определенной.

Кроме того, в рамках работы с мифологической системой необходимо вспомнить о присутствии в ней пласта образов, названных архетипическими, которое отмечал в своих работах К.-Г. Юнг. Архетипы являются «способом понимания и переживания мира», «активно действующими установками, определяющими мысли, чувства и действия человека» [3. С. 67]. Это позволяет выдвинуть гипотезу о том, что стереотипизированные представления

профессиональной мифологии также базируются на определенных архетипических элементах.

Настоящее исследование продолжает деконструкцию профессионального мифа дизайнеров при помощи анализа одного из идеально-типических образов. Оно предполагает выявление его архетипической структуры, также описание специфики его функционирования и влияния на тенденции возникновения профессионального авторитета. В процессе написания статьи был использован контекстуальный анализ интернет-ресурсов (сайт Вячеслава Глазычева, некрологи).

«Вячеслав Глазычев – советский и российский учёный и общественный деятель, исследователь проектного творчества и архитектурного наследия, критик, переводчик, публицист» [4].

Вопреки сложившемуся в рамках дизайнерского образования (а затем и профессионального сообщества) авторитету, данная сфера деятельности в числе первоочередных упоминаний на большинстве интернет-ресурсов не числится, а дизайн удачно «растворяется» в понятии «проектное творчество». Последнее, конечно, можно было бы объяснить тем фактом, что дизайна в СССР не было (была техническая эстетика), если бы значительная часть публикаций Глазычева на данную тему не датировалась периодом с 1991 по 2012 г. Указанные статьи, а также монографии, книги и длинный список достижений можно найти на его собственном сайте, где они достаточно второстепенны и окаймляют фотографию автора – самый крупный композиционный элемент на главной странице [5]. Необходимо отметить, что мемориальная направленность указанного сайта является не изначальной, а приобретенной: с 2002 по 2012 г. сайт функционировал в качестве своеобразного блога, состоявшего из работ и медиа-материалов (аудиозаписей и стенограмм интервью и радиопередач), которые постоянно пополнялись.

Смерть Глазычева 5 июня 2012 г. вызвала волну некрологов, характеризующих его скорее как общественного деятеля и абсолютно независимого человека, свободно перемещающегося между дискурсами советского пространства, чем профессионала в какой-либо конкретной области. О нем отзываются как о человеке «леонардовского плана», который был «очень самостоятелен в своих суждениях» и чья «неангажированность была одним из самых его органических свойств» [6, 7]. Данный интернет-портрет представляет Глазычева человеком, «лишенным устойчивой идентичности» [8]. Именно такую характеристику использует Марк Липовецкий в качестве репрезентации культурного архетипа трикстера в условиях «закрытого» общества. Под архетипом трикстера понимается некий общий знаменатель качеств, связанный с мифологическим трикстером и выборочно воплощающийся в некоторых культурных конструкциях.

М. Липовецкий выделяет четыре основные характеристики данного архетипа: художественный жест, связь с сакральным контекстом, лиминальность и амбивалентность [8].

Стоит отметить: несмотря на то, что «легенды» о Глазычеве рассказывают другие люди, фундамент этого мифотворчества, где на первый план выходят художественный жест и театральность, был заложен им самим. По словам советского и российского культуролога А. Флиера, Глазычев «носил бородку клинышком и всем своим обликом был похож, да и намеренно стилизовал

себя под оперного Мефистофеля», а его «нестандартность и экстравагантный стиль поведения в тех советских условиях создавал ему немало конъюнктурных сложностей» [9]. В приведенных характеристиках, таким образом, прослеживается достаточно определенная модель поведения, направленная на противопоставление себя существующей системе и ведение «коммуникации между символическими языками и практическим опытом советских людей» [8].

В тщательно конструируемом Глазычевым образе, начиная от элегантных костюмов и неизменного шейного платка, выдающих его за «пожалуй, немца», заканчивая «интересом к мироустройству людей» и желанием «преодолеть чудовищное одичание нашего мира, сделать наши города более цивилизованными, более человеческими», узнается справедливый провокатор Воланд из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», что подчеркивается тем фактом, что трикстер является одной из вариаций архетипа тени [Там же]. Подобно ему Глазычев – «универсальный одинокий суперспециалист» («я *единственный в мире специалист*»), но при этом «очень быстро мог собрать единомышленников под какую-то конкретную задачу», иными словами, при необходимости вокруг него формировалась *свита*. Таким образом, способность трикстера менять облик в случае с Глазычевым модифицируется и воплощается в своеобразном «разделении труда», при котором он не теряет свою собственную целостность, но создает впечатление тотального контроля и одновременного присутствия в каждой сфере. И даже воландовская миссия обличения пороков и локального городского «очищения» отразилась в проекте «Московская альтернатива», где Глазычев показывал возможности гармоничного развития города в противовес «зияющим высотам», созданным из пустот, зарезервированных под транспортные артерии. Понимая, что «город начнет задыхаться», Глазычев сделал бескомпромиссное заявление: «дальше – только динамит!». Но, по словам журналиста Искандера Кузеева, «угрожая динамитом, о своих противниках гармонизации городской среды Глазычев всегда говорил несколько отстраненно, свысока, при этом снисходительно объясняя их поползновения пороками меркантильного свойства» [10].

«Холодный, концептуальный, но в то же время широкого кругозора», достаточно хорошо «знающий людей» человек «с многомерным сознанием, многомерным ощущением действительности» – случайный набор характеристик разных людей, тем не менее образует совершенно определенный облик булгаковского трикстера [7]. Подобно ему Глазычев стремится создать свое собственное внесистемное сакральное. Написав в 1977 г. книгу «Организация архитектурного проектирования», в которой изложил методы взаимодействия между социальным заказом, проектированием и строительством, не используемые в СССР, он сделал попытку защиты диссертации на соискание учёной степени доктора архитектуры по её материалам. Однако, по словам Глазычева, из-за противодействия Отдела строительства ЦК КПСС учёная степень присуждена не была, в чем, возможно, есть некоторое преувеличение. Данная ситуация была далеко не единственным противостоянием кинической (трикстерской) антитезы советскому цинизму (достаточно вспомнить его уход в отставку с поста секретаря Союза архитекторов, когда секретариат не принял предложенную его группой программу реформы Союза), что, по Липовецкому, является крайне актуальным в 1960–1980-е гг.

Характерная для трикстера лиминальность, заключающаяся в его изображении «человеком дороги» с нестабильной социальной позицией, иллюстрируется, с одной стороны, высказыванием Андрея Бокова (президента СА России), утверждающего, что Глазычев «человек мира» и нет ни одного другого человека, который «был бы так свободен с материалом пространства и времени», а с другой – его собственным, что он «категорически не в состоянии определить свою специальность» [7]. Оценив возрастающую на Западе популярность дизайна и в то же время его неприживаемость в советском пространстве, Глазычев, будучи блестящим теоретиком в наиболее близких дизайну областях, активно начинает трансляцию «вербального дизайна» в стране, где данная ниша во всех сферах общества еще оставалась абсолютно незанятой и, что куда более важно, не имела авторитетов. Как результат – уже к концу XX в. Глазычев цитируется в ключевой специализированной литературе (Рунге, Михайлов, Безмоздин и т.д.), и именно под его редакцией выходит несколько сборников статей «Проблемы дизайна».

Помимо внешнего и идеологического сходства с Воландом, Глазычев, по мнению окружающих, обладал своеобразными «магическими» способностями: «У него была трубка, которую он всегда курил, все на нее смотрели и становились ручными. И тогда он уже начинал управлять процессом. Он был настолько харизматической личностью, что большие чиновники робели перед ним и работали по его сценарию», что некоторым образом противоречит вышеописанным элементам биографического нарратива, связанным с постоянным противодействием различных властных структур [Там же]. В завершение сравнительного анализа нельзя не отметить собственное «признание» Глазычева в том, что если по диплому он архитектор, то «по литературной работе – скорее *историк*», а «по технологии зарабатывания на жизнь – *консультант*» [Там же].

Амбивалентность Глазычева как трикстера прослеживается благодаря цитате «...он был общественным деятелем, хотя был принципиально, даже не сказать – аполитичен, но и в нелояльности его нельзя было обвинить» [Там же]. Медиаторская специализация, выявляемая Липовецким у любого трикстера, по отношению к Глазычеву может быть обозначена как некое провокационное индивидуалистическое самопроектирование в рамках коллективистского общества. Отвергая этим официальный советский дискурс прав личности, но будучи при этом «способным артистически воспроизводить приметы любой идентичности, проскальзывающий между антиномиями социального, политического и культурного порядка», Глазычев успешно маневрирует в социокультурном пространстве, что к началу 2000-х логичным финальным парадоксом и вовсе приведет его во властную инстанцию [8]. Кроме того, с 2005 по 2008 г. он участвовал в аналитической передаче «Реальная политика» под псевдонимом «Мистер Монблан» – еще одно утверждение собственного отличия, которое, не будучи при этом формой протеста, эффектно отсылает к строкам П. Вяземского «...как подьемаясь горделиво / На престоле из серебра, / Богом созданное диво, / Блещет Белая Гора» [11].

Таким образом, активно пользуясь рекламными технологиями, которые достигнут пика применения в XXI в., Глазычев конструирует наиболее действенную модель поведения, основанную на особенностях трикстерской медиации и профессионально адаптированной версии одного из «культовых»

героев того времени. Благодаря своеобразным спускам и подъемам, антиструктурной мобильности в советском, а затем и постсоветском пространстве, Глазычев формирует универсальную многофункциональную позицию, которая позволяет считать его «своим» любому представителю профессионального сообщества дизайнеров (и не только). Это определяет данный пример в качестве эталонного первоисточника профессионального мифотворчества дизайнеров в России, предположить его дальнейшее развитие с учетом смены исторических декораций и предоставляет возможность для дальнейшего исследования.

Литература

1. Наместников А.Ю. Конспект лекций по дисциплине «История дизайна, науки и техники». Пермь, 1998–2012. 62 с.
2. Манторова А.В. Миф о клиенте в дизайнерской среде // Диалоги о культуре и искусстве : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Пермь, 26–27 окт. 2016 г. : в 2 ч. / отв. ред. А.В. Макина. Пермь, 2016. Ч. 1. 424 с.
3. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. Киев : Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
4. Глазычев Вячеслав Леонидович [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84756461> (дата обращения: 07.05.2017).
5. Сайт памяти В.Л. Глазычева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glazychyev.ru/> (дата обращения: 05.05.2017).
6. Александр Дембич: «Ушел человек леонардовского плана...» [Электронный ресурс] // «Деловая электронная газета Бизнес Online». 2007. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/60812> (дата обращения: 07.05.2017).
7. Памяти Вячеслава Глазычева [Электронный ресурс] // Сетевой проект «Русский Архипелаг». 2000. URL: <http://www.archipelag.ru/authors/glazychyev/?library=2891> (дата обращения: 07.05.2017).
8. Липовецкий М. Трикстер и «закрытое» общество [Электронный ресурс] // Журнальный зал. 1995. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html> (дата обращения: 09.05.2017).
9. Вячеслав Глазычев – архитектура человека [Электронный ресурс] // Электронное периодическое рецензируемое научное издание «Культурологический журнал». 2012/2 (8). URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/07_2012_11_01_16_1342076476.pdf (дата обращения: 09.05.2017).
10. Зияющие высоты: Монблана больше нет [Электронный ресурс] // Ежедневное российское общественно-политическое интернет-издание «Русский журнал». 1997. URL: <http://www.russ.ru/pole/Ziyaushchie-vysoty-Monblana-bol-she-net> (дата обращения: 09.05.2017).
11. XIX век: П.А. Вяземский. Отъезд [Электронный ресурс] // Русская виртуальная библиотека. 1999. URL: <http://rvb.ru/19vek/vyazemsky/01text/01versus/211.htm> (дата обращения: 09.05.2017).
12. Глазычев В.Л. О дизайне. Очерки о теории и практике дизайна на Западе. М. : Искусство, 1970. 108 с.

Mantorova Anna V., Perm State Institute of Culture (Perm, Russian Federation).

E-mail: aniel.tinuviel@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 96–101.

DOI: 10.17223/22220836/30/10

“HE COPIED STYLE OF THE OPERA MEPHISTOPHELES”. V.L. GLAZYCHEV AS A TRICKSTER OF NATIVE RUSSIAN DESIGN

Keywords: culture; designer; mythology; trickster; Vyacheslav Glazychyev.

There are specific norms, values and imaginative beliefs within the designer corporate culture which allow to advance the hypothesis that they can be viewed as a single form of public consciousness or myth as a means of constructing reality. Thus, mythological structures of the professional tradition of Russian designers are considered in this article. The influence of archetypal elements, which form the foundation of any mythology, including the corporate one, is emphasized within the frame-

work of the existing orderly picture of the world. In this context, the author conducts the research of the biographical narrative of the Russian native design theorist Vyacheslav Glazychev.

“Vyacheslav Glazychev” is one of the most frequently names mentioned in lectures of the main disciplines of the specialty “design” in Russia along with the names of such practitioners as Raymond Loewy, Dieter Rams and Ettore Sottsass. However, the role of Glazychev is not fully defined in the design professional culture due to the predominantly verbal orientation of his activities.

The contextual analysis of Internet resources (personal site of Vyacheslav Glazychev, obituaries) is carried out in order to identify key ideas and determine their significance in modern professional myth-making. These characteristics allow to advance the hypothesis that the dominant archetypal element in the self-presentation of Glazychev is the trickster. This is evidenced by the revealed parallels with a number of specific features of the trickster, described by Mark Lipovetsky. They include an artistic gesture, a connection with the sacral context, liminality and ambivalence. The definite model of behavior is traced in numerous characteristics. It aims at opposing oneself to the existing system by creating a liminal zone within hierarchies and stratifications. In addition, the conducted deconstruction of the professional myth indicates a significant external and ideological similarity of the image of Glazychev with the popular “cult” hero of that time, Woland. The single difference between them is the mediatorial specialization: for Woland and his entourage it based on the ambiguities of the moral and philosophical order and for Glazychev it can be designated as a provocative individualistic self-projecting within the framework of a collectivist society.

An ideal-typical construction based on the trickster model of behavior is proposed to be considered as one of the organizing centers of professional authority and the primary source of branding of the designer's behavior in the Russian social and cultural space.

References

1. Namestnikov, A.Yu. (1998–2012) *Konspekt lektsiy po distsipline “Istoriya dizayna, nauki i tekhniki”* [Abstract of lectures on the discipline “History of design, science and technology”]. Perm: [s.n.].
2. Mantorova, A.V. (2016) [The myth of the client in the design environment]. In: *Dialogi o kul'ture i iskusstve* [Dialogues About Culture and Arts]. Proc. of the Sixth Russian Conference. Perm. October 26–27, 2016 g. Perm. (In Russian).
3. Jung, K.G. (1996) *Dusha i mif: shest' arkhetyпов* [Soul and Myth: Six Archetypes]. Translated from English. Kyiv: Gos. biblioteka Ukrainy dlya yunoshestva.
4. Wikipedia.org. (n.d.) *Glazychev Vyacheslav Leonidovich*. [Online] Available from: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=84756461>. (Accessed: 7th May 2017).
5. Glazychev.ru. (n.d.) *Sayt pamyati V.L. Glazycheva* [The site in the memory of V.L. Glazychev]. [Online] Available from: <http://www.glazychev.ru/>. (Accessed: 5th May 2017).
6. Dembich, A. (2007) *Ushel chelovek leonardovskogo plana...* [Another Leonardo left . . .]. [Online] Available from: <https://www.business-gazeta.ru/article/60812>. (Accessed: 7th May 2017).
7. Anon. (2000) *Pamyati Vyacheslava Glazycheva* [In memory of Vyacheslav Glazychev]. [Online] Available from: <http://www.archipelag.ru/authors/glazychev/?library=2891>. (Accessed: 7th May 2017).
8. Lipovetskiy, M. (1995) *Trikster i “zakrytoye” obshchestvo* [Trickster and a “closed” society]. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/li19.html>. (Accessed: 9th May 2017).
9. Razlogov, K. E., Fliyer, A.Ya. & Sevan, O.G. (2012) Vyacheslav Glazychev – arkhitektura cheloveka [Vyacheslav Glazychev – human architecture]. *Kul'turologicheskiy zhurnal – Journal of Cultural Research*. 2(8). [Online] Available from: http://www.cr-journal.ru/files/file/07_2012_11_01_16_1342076476.pdf. (Accessed: 9th May 2017).
10. Kuzeev, I. (1997) *Ziyayushchiye vysoty: Monblana bol'she net* [Yawning heights: Mont Blanc no longer exists]. [Online] Available from: <http://www.russ.ru/pole/Ziyayushchie-vysoty-Monblana-bol-she-net>. (Accessed: 9th May 2017).
11. Vyazemsky, P.A. (1999) *Ot'yezd* [Departure]. [Online] Available from: <http://rvb.ru/19vek/vyazemsky/01text/01versus/211.htm>. (Accessed: 9th May 2017).
12. Glazychev, V.L. (1970) *O dizayne. Ocherki o teorii i praktike dizayna na Zapade* [About design. Essays on the theory and practice of design in the West]. Moscow: Iskusstvo.